

RU

Становление кредитной лексики ранненововерхненемецкого периода:
структурные и формальные характеристики

Приступа Н. Н.

Аннотация. Цель исследования - установить структурные и формальные особенности становления лексики кредитной сферы деятельности в немецком языке ранненововерхненемецкого периода. Научная новизна состоит в выявлении специфики формирования кредитной лексики, имеющей длительную историю бытования, и обуславливающих ее причин. В результате проведенного нами анализа были выявлены характерные структурные модели специальных номинаций в исследуемый период, способные реализовывать специальные значения, а также характер и причины формальной вариантности, словообразовательной синонимии. Установлено, что на структурное и формальное развитие кредитных обозначений влияют как социально-исторические условия, в частности эволюция исследуемой сферы деятельности, так и особенности языковой ситуации в Германии XIV-XVII вв.

EN

Formal-Structural Peculiarities of Credit Terminology
in Early New High German

Prystupa N. N.

Abstract. The paper aims to reveal formal and structural peculiarities of credit terms in Early New High German. The author identifies prerequisites for terminology formation in the long-established credit sphere, reveals specificity of this process, which constitutes scientific originality of the study. The conducted analysis makes it possible to identify typical models of credit terms used in that period, to reveal nature and causes of formal variability, word-formative synonymy. The research findings are as follows: the author shows how social-historical conditions, in particular, the credit system evolution, and peculiarities of the linguistic situation in Germany in the XIV-XVII centuries influenced the credit terminology development.

Введение

Терминоведение изначально предполагает исследование специальных номинаций в неразрывной связи с понятиями соответствующих областей знания, с развитием и функционированием этих понятий и слов в истории социума. Исследуя эволюцию становления терминологии, в том числе с привлечением внеязыковых данных, можно определить особенности ее зарождения и развития, выявить общезыковые закономерности развития различных терминосистем. Изучение же особенностей формирования специального словаря кредитной сферы деятельности, являющейся объектом повышенного внимания лингвистов в последние десятилетия, в большинстве работ проводится на материале современного состояния языка, в то время как исторический аспект остается вне поля зрения ученых. Этими факторами определяется актуальность настоящей работы.

Несмотря на разнородность определений термина как в отечественной, так и в зарубежной науке, в их основе находится логико-лингвистическая сущность термина как языковой единицы, называющей специальное понятие. Что касается слова *терминосистема*, мы, вслед за С. В. Гриневым-Гриневичем, считаем правомерным его использование только по отношению к современной терминологии, структурированной как логическая схема в виде системы понятий, которые выражены лексическими единицами, соответствующими семантическим, формальным и прагматическим требованиям, предъявляемым к термину [2, с. 36-37]. В нашей работе при выявлении особенностей становления кредитной терминологии в донаучный период мы исходим из того, что *термином* можно называть общеупотребительное слово, функционирующее в определенной сфере деятельности в качестве названия специального понятия, а *терминологией* – совокупность таких слов, обслуживающих понятийную сферу. Более того, эти обозначения могут использоваться лишь условно в связи с несоответствием характеристикам термина.

Как показывают теория и практика терминологических исследований, при анализе формирования терминологии кредитной сферы деятельности целесообразно учитывать историко-этимологические характеристики языковых единиц, выявлять их формальные и содержательные особенности, исследовать специфику их структуры и системные отношения семантического поля.

В ходе исследования решаются следующие задачи: 1) установить особенности структурного развития обозначений кредитной сферы деятельности в исследуемый период; 2) выделить структурные модели, являющиеся специфической особенностью терминообразования специальной лексики в исследуемый период; 3) выявить характер и причины формальной вариантности и словообразовательной синонимии кредитной лексики.

В процессе работы над статьей применялись метод сплошной выборки, описательный метод с привлечением анализа словарных статей, структурно-семантический метод, этимологический метод.

Теоретической базой исследования явились труды ведущих лингвистов в области терминоведения В. М. Лейчика [3], Б. Н. Головина, Р. Ю. Кобрин [1], С. В. Гринева-Гриневица [2], А. В. Суперанской [4], Х. Пихта, А. Райнера, Э. Майера [14] и др., а также германистов Шт. Зондерегера [17], В. Шерера [15], Д. Нюблинга [11], Х. Пауля [12], В. Фляйшера [8], Н. И. Филичевой [5] и др.

Материалом для исследования послужили номинации понятий сферы кредитной деятельности – имена существительные (или их лексико-семантические варианты), извлеченные путем сплошной выборки из Немецкого словаря братьев Гримм, Грамматико-критического словаря немецкого языка и Словаря немецкого делового языка (Словаря языка купцов) А. Ширмера.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в лексикографической работе при составлении терминологических словарей подъязыка кредитной сферы деятельности для немецкого языка. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в рамках спецкурсов и спецсеминаров по лексикологии и терминоведению.

Особенности языковой ситуации ранненововерхнемецкого периода

Рассматриваемый период в становлении кредитной сферы и формировании специальных обозначений, связанных с представлениями и понятиями сферы кредитной деятельности в немецком языке, соответствует ранненововерхнемецкому периоду (1350-1650 гг.), когда определяется региональная основа формирующегося литературного языка, закладываются основы письменной нормы, начинается его сознательная обработка, а также последующее закрепление на всей немецкоязычной территории [13, S. 50; 17, S. 1-3]. Языковая ситуация этого периода в целом характеризуется как сменой, так и одновременным выдвиганием нескольких языковых центров. Во второй половине XV в. высоким социальным престижем обладали восточносредне-немецкий и восточноюжнонемецкий варианты письменно-литературного языка, которые стали определяющими в процессе развития немецкого национального литературного языка [5, с. 214]. Однако латинонемецкое двуязычие в высших сферах коммуникации еще сохраняется.

Бурное развитие кредитного дела в Германии анализируемого периода обусловило активное обогащение состава семантического поля кредитных номинаций. Главную роль в этом обогащении играют заимствования из романских языков – итальянского и французского, генетически связанных с латынью [16, S. 103]. Факторы, обусловившие многочисленные заимствования из названных языков, – это, с одной стороны, образование Ганзейской торговой конфедерации и расцвет международной торговли с итальянскими городами; с другой стороны, в языке в целом с конца средневерхнемецкого периода старое влияние латыни постепенно сменяется влиянием французского языка.

Структурная характеристика кредитной лексики ранненововерхнемецкого периода

Следует отметить, что все обозначения ранненововерхнемецкого периода представлены исключительно однословными номинациями. Однако различия в их структуре выражаются в функционировании как простых, так и сложных образований, что является наследием средневерхнемецкого периода.

Простые однословные номинации могли возникать в ходе семантической деривации (*gelder, restanten*) [9, Bd. 5, Sp. 2890, Bd. 14, Sp. 823], в процессе заимствования иноязычной лексики (*rest, restum, restantz, hypothec, caution, procent, bank/banko, bankier/bankierer, lombard, bankierotter, credit, creditor, debtor, capital, zettel, quitanzie*) [9, Bd. 2, Sp. 639, 715, Bd. 14, Sp. 824-825, Bd. 31, Sp. 814; 10, S. 212; 16, S. 81, 86, 98, 122, 152], но чаще всего – в результате морфологического словообразования на базе исконных и иноязычных лексем: *za(h)ler, beza(h)ler, glauber, restierer, verleih, würger, abwürger; verleihung, zinsung, quittung, quittierung* и т.п. [9, Bd. 1, Sp. 793, Bd. 7, Sp. 777, 786, Bd. 13, Sp. 2384, Bd. 14, Sp. 825, Bd. 25, Sp. 772, Bd. 30, Sp. 2215, Bd. 31, Sp. 58; 16, S. 78, 212].

Номинации субъектов кредитных отношений, представленные однословными простыми обозначениями, в большинстве случаев образованы с помощью типичных словообразовательных элементов – суффиксов лица *-er* для личных номинаций мужского рода (*za(h)ler, beza(h)ler, glauber, restierer, verleih, würger*); (*-er*)*in* – для обозначения имен женского рода (*bezahlerin, schuldigerin, wucherin*). Наименование же отвлеченных понятий, представленных, как правило, существительными женского рода, происходило при помощи суффикса *-ung* (*beglaubigung, quittierung, pankerotierung*).

Отличительным признаком обозначений, зафиксированных в анализируемый период, является преобладание сложных лексем над простыми. Согласно показаниям лексикографических источников, было отмечено большое количество однословных номинаций-композиций для наименования понятия кредитора, держателя залога *pfandgläubiger*, *pfandgehalter*, *pfandmann*, *pfandgehalter* [9, Bd. 13, Sp. 1609, 1610, 1611], должника-залогодателя *pfandschuldner* [9, Bd. 13, Sp. 1612] и самого залога *pfandgeld*, *pfandsache*, *pfand(t)schilling* [9, Bd. 13, Sp. 1609, 1611]; понятия капитала *hauptgeld*, *hauptstuhl*, *hauptsumme*, *hauptstamm*, *hauptstock* [9, Bd. 10, Sp. 614, 632, 633, 634], процента с него *zinsgeld* [9, Bd. 31, S. 1518], а также завышенной прибыли и ростовщического процента *wuchergeld*, *wuchergewinn*, *wuchergülte*, *wucherzins* [9, Bd. 30, Sp. 1702, 1703, 1717]. Однословные сложные лексемы также использовались для обозначения документов, фиксирующих кредитные операции и обязательства: (*k*)*reditbrief*, *beglaubigungsbrief* ‘кредитное письмо’ [9, Bd. 1, Sp. 1298, Bd. 2, Sp. 639]; *pfandbuch* ‘ипотечная книга’, *schuldregister* ‘долговая книга заимодавца’, *wucherregister* ‘долговая книга ростовщика’ [9, Bd. 2, Sp. 639, Bd. 15, Sp. 1924, Bd. 30, Sp. 1714] и др.

Следует отметить, что сложные кредитные номинации анализируемого периода демонстрируют ряд признаков, которые позволяют им закрепляться за понятием кредитной сферы деятельности и конкретизировать его. Это происходит благодаря атрибутивному компоненту, который соотносит общеупотребительную номинацию с кредитной сферой и реализует возможную специальную семантику в словах со второй основой *buch* ‘книга; запись; бухгалтерская книга’, *brief* ‘письмо; грамота; документ’, (*ge*)*schrift* ‘буква, запись; официальная бумага’, *register* ‘перечень, реестровая книга’, *zettel* ‘записка; лист, бланк (фин.)’ [7]. Эти общеупотребительные слова выступают в качестве базового компонента в структуре специальных лексем: *leihebrief* ‘ссудная грамота’ – *creditbrief* ‘кредитное письмо’ [9, Bd. 2, Sp. 2909, 6395]; *leihzettel* ‘ссудная грамота’ – *bankzettel* ‘написанный владельцем банка перевод другому банку’ [6, Bd. 1, Sp. 719; 9, Bd. 6, Sp. 693], то есть ‘переводная грамота’; *schuldregister* ‘долговая книга заимодавца’ – *wucherregister* ‘долговая книга ростовщика’ [9, Bd. 15, Sp. 1924, Bd. 30, Sp. 1714] и др.

К тому же, композиты были способны отражать актуальные изменения в кредитной сфере. Например, в рассматриваемый период для характеристики кредитной терминологии информативно использование новых базисных компонентов. Так, появление рядов с опорным словом *-geld* ‘платежное средство; платеж’ (*hauptgeld*, *pfandgeld*, *zinsgeld*, *wuchergeld*) [9, Bd. 7, Sp. 1610, Bd. 30, Sp. 1689, Bd. 31, Sp. 1511] свидетельствует об активизации денежной формы кредитных отношений, вытесняющих кредит в натуральной форме. Появление номинаций с опорным компонентом *-zettel* (*leihzettel*, *quittungszettel*, *bankzettel*) [6, Bd. 1, Sp. 719; 9, Bd. 6, Sp. 693, Bd. 7, Sp. 1610, Bd. 13, Sp. 2384] отражает процесс совершенствования документального оформления кредитных отношений.

Таким образом, пополнение специального словаря номинациями-композициями является отличительной чертой формирования терминологии в ранненововерхненемецком языке.

Формальная вариантность кредитной лексики ранненововерхненемецкого периода

Для кредитной лексики рассматриваемого периода характерно ее функционирование в многочисленных вариантах. Одной из причин было сохранение вариантных форм обозначений, имевших место в средневерхненемецком языке, вследствие взаимодействия диалектов или отражения фонетических процессов, происходивших в древневерхненемецкий период. В связи с этим вплоть до XVI в. параллельно функционировали формальные варианты обозначения долга *schulde / schult / sulde / sult / scholt / scholde / schulle / schul*, заимодавца и должника (семантический конверсив) *gülte / gulte / gult / gilte / gilt*, доверия относительно платежеспособности, кредита *glauben / gelaub / glow / glof*, а также их дериваты: *schuldner – scholle – gescholl; schuldman – schollman; schuldenner – schuldenner, selp(st)schuldner – selpschuldener – selbschuldener; wuchergülte – wuchergült; gläubiger – gläuber – glaubnehmer*.

Графико-фонетические различия в рассматриваемый период сохраняли также номинации *gelt / geld; pfant / pfand / pfandt* и др. и образованные от них новые обозначения: *geltschult – geltschulde, zinsgeld – zinsgelt, wuchergeld – wuchergelt; pfandschilling – pfandtschilling, pfandtrager – pfandträger, pfandung – pfändung* и др.

Вариантные обозначения одного и того же специального понятия отражают и характерные для ранненововерхненемецкого языка фонетические процессы, например, «открытие» дифтонгов *pfandgläubiger / pfandgläubiger; zinskauf / zinskäufer; gültkeuf / gültkauf / gültkäuf* и др. [10, S. 73]; процесс ослабления гласных в безударной позиции: *schuldennerin / schuldennerin, darlehen / darlehn, leihebrief / leybrief* [12, S. 20] и т.п.

Что касается функционирования графико-фонетических вариантов заимствованных специальных лексем, то их проникновение в деловую письменность XIV-XVII вв. было обусловлено в том числе обширными торговыми контактами итальянских купцов с южнонемецкими и освоением последними итальянской торговой лексики. Например, заимствованное из итальянского в немецкий язык еще в XIII в. слово *bank / banco / banca*, называвшее сначала стол менялы, а позже, в XV в., ставшее обозначением кредитного учреждения, все еще фиксируется в нескольких графико-фонетических вариантах [6, Bd. 1, Sp. 715; 9, Bd. 1, Sp. 693]. Форма *banko* отражала влияние итальянского языка; форма же *bank* закрепились с XVII в. под влиянием французского. В XV в. фиксируются варианты обозначений владельца банка: это и закрепившаяся под влиянием французского языка форма *bankir*, и форма *banker* – вероятнее всего, немецкое производное от *Bank* [7; 12, S. 37; 16, S. 28]. На протяжении XVI-XVII вв. под влиянием итальянского, французского и собственно немецкого произношения параллельно функционируют графико-фонетические варианты названной лексемы *Bankier, Banchiero, banchiere, bankir, banker* [16, S. 28]. Это свидетельствует о разнообразной природе вариантности в рассматриваемый период.

Заимствование из французского языка *quintanz / quittanz / quintanzie / quitancie / quitanci* ‘квитанция, расписка верителя в уплате долга’, восходящее к латинскому *quintantia* (от лат. *quīētus* ‘неприкосновенный, безопасный,

свободный'), также имело формальные варианты [7; 9, Bd. 13, Sp. 2381; 16, S. 152]. Возникший же в XV в. на базе французского *quitte* 'больше ничего не должный, свободный' глагол *quiten / quitten* 'подтверждать получение, освободить от обязательства, долга' стал производящей основой для собственно немецкой номинации, отмеченной в нескольких вариантах в XV в.: *quitting / quittunge / quitunge* в значении 'расписка; квитанция' [7; 9, Bd. 13, Sp. 2384].

Словообразовательная синонимия кредитной лексики: причины и особенности

В кругу кредитной лексики ранненововерхненемецкого языка часто возникает словообразовательная синонимия. Поскольку в анализируемый период терминообразование происходило на базе нескольких территориальных диалектов, специальные номинации заимствовались или калькировались, их формирование происходило также путем соединения заимствованной из итальянского и французского языков основы с немецким аффиксом или, наоборот, немецкой основы с заимствованным аффиксом.

Все это приводило к параллельному функционированию в языке словообразовательных синонимов, которые появлялись вследствие разницы этимологических и структурных характеристик лексем. Так, синонимами, функционирующими с одинаковым значением 'квитанция, расписка верителя в уплате долга', выступали образования *quitanz, quittung, quittierung, quittbrief* [9, Bd. 13, Sp. 2384, 2381]. Лексема *quitanz* была заимствована из итальянского языка в готовом виде, а параллельное обозначение *quittierung* является немецким дериватом от основы глагола *quittieren*. Параллельное собственно немецкое обозначение *quittung* было образовано от глагола *quiten* при помощи общегерманского суффикса *-ung*. Номинация-компонит *quittbrief* возникла в результате сложения основы со специальным значением иноязычного происхождения *quitt-* и общеупотребительного слова *brief*, восходящего к латинскому языку [7; 9, Bd. 13, Sp. 2381].

В качестве словообразовательных синонимов функционировали и номинации субъектов кредита с суффиксами разного происхождения. В частности, слово *restant* образовано от итальянского заимствования *rest* посредством интернационального суффикса *-ant*, а его словообразовательный синоним *restierer* – от основы глагола *restieren* при помощи общегерманского суффикса *-er* [7; 9, Bd. 14, Sp. 819].

Причиной словообразовательной синонимии также могло быть сосуществование собственно немецких образований, различающихся по времени возникновения: *wucher – wucherei* [9, Bd. 7, Sp. 1610]; *lehen – anlehen – darlehen* [5, с. 171; 9, Bd. 2, Sp. 779, Bd. 12, Sp. 688].

Параллельное использование разных видов словообразования также способствовало появлению словообразовательных синонимов. Например, номинации со значением субъектов кредитных отношений *pfänder – pfandschafter – pfandgläubiger* 'кредитор по закладной, залогодержатель' возникли при помощи суффиксации и сращения [9, Bd. 13, Sp. 1609, 1610, 1612], номинации *zinherr – zinskäufer* 'кредитор по договору займа, ссудодатель' – посредством словосложения и сращения [9, Bd. 31, Sp. 1524, 1527].

Заключение

В ходе анализа было установлено, что особенности структурного и формального развития кредитной лексики в ранненововерхненемецком языке обусловлены как спецификой социально-исторических условий ее функционирования, так и особенностями языковой ситуации в Германии XIV-XVII вв., отмеченной наличием региональных вариантов литературно-письменного языка, отсутствием строгой кодификации, а также заимствованиями иноязычных лексем из романских языков с разной степенью их последующего формального освоения.

Полученные данные позволяют увидеть, что широкое проявление формальной вариантности, словообразовательной синонимии специальных обозначений в исследуемый период отражает поиск оптимальной языковой формы для воплощения специального понятия.

Выявлено, что характерной особенностью терминообразования в рассматриваемый донаучный период развития кредитных отношений выступают номинации-компониты. Функционирование этой структурной модели позволяет достаточно лаконично и емко обеспечивать номинацию, а также разграничивать специальные понятия на базе унаследованных из предшествующего периода лексем, общеупотребительной лексики или заимствований. Названные признаки специальных номинаций-компонитов свидетельствуют об их начинающейся терминологизации, несмотря на то, что семантическое поле кредитной лексики в рассматриваемый период функционирует как стихийно складывающаяся подсистема. Примечательно, что сложные номинации остаются продуктивной структурной моделью формирования терминов кредитной сферы и в современном немецком языке.

Перспективы дальнейших исследований в данной области мы видим в изучении таких вопросов, как эволюция прикладной терминологии, имеющей длительную историю бытования, механизмы пополнения терминологий новыми единицами для номинации возникающих специальных понятий или уточнения уже существующих, а также их последующая терминологизация и детерминологизация.

Источники | References

1. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1987. 104 с.
2. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учеб. пособие. М.: Академия, 2008. 304 с.

3. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд-е 4-е. М.: URSS; Либроком, 2009. 256 с.
4. Суперанская А. В. Общая терминология: вопросы теории. М.: Едиториал УРСС, 2003. 246 с.
5. Филичева Н. И. История немецкого языка: учеб. пособие. М.: Академия, 2003. 297 с.
6. Adelung J. Ch. Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart [Электронный ресурс]. Leipzig, 1793-1801. URL: <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=Adelung#0> (дата обращения: 25.04.2021).
7. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen (nach Pfeifer) [Электронный ресурс] // DWDS: Das digitale Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/d/wb-etymwb> (дата обращения: 10.05.2021).
8. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache: 4., völlig neu bearb. Aufl. Berlin: W. de Gruyter, 2012. 484 S.
9. Grimm W., Grimm J. Deutsches Wörterbuch: in 16 Bd., in 32 Teilbänden. Leipzig: Hirzel, 1854-1961. 33 Bd. 70000 Sp. 34824 S.
10. Köbler G. Deutsches etymologisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://www.koeblergerhard.de/derwbhin.html> (дата обращения: 22.05.2021).
11. Nübling D. Historische Sprachwissenschaft des Deutschen: eine Einführung in die Prinzipien des Sprachwandels: 3., überarb. Aufl. Tübingen: Narr Verl., 2010. 299 S.
12. Paul H. Mittelhochdeutsche Grammatik: 25. Aufl., neu bearb. Tübingen: Max Niemeyer Verl., 2007. XIX+618 S.
13. Polenz P. Deutsche Sprachgeschichte vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart: in 3 Bd. 2. Aufl., überarb. u. erg. Berlin - N. Y.: W. de Gruyter, 2000. Bd. 1. Einführung. Grundbegriffe: 14. bis 16. Jahrhundert. 380 S.
14. Reiner A., Picht H., Mayer E. Einführung in die Terminologiearbeit: 4., völlig überarb. Aufl. Hildesheim: Olms, 2002. 344 S.
15. Scherer W. Zur Geschichte der deutschen Sprache. 2. Aufl. Berlin: Weidmann, 1878. XXIII+660 S.
16. Schirmer A. Wörterbuch der deutschen Kaufmannssprache. Straßburg: Trübner, 1911. 217 S.
17. Sonderegger St. Grundzüge deutscher Sprachgeschichte: Diachronie des Sprachsystems: in 2 Bd. Berlin - N. Y.: W. de Gruyter, 1979. Bd. 1. Einführung, Genealogie, Konstanten. XV+354 S.

Информация об авторах | Author information

Приступа Нина Николаевна¹, к. филол. н.

¹ Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск

Prystupa Nina Nikolaevna¹, PhD

¹ Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk

¹ 212730@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): кредитная лексика; структурное развитие; структурные модели; формальная вариантность; словообразовательная синонимия; credit vocabulary; structural development; structural models; formal variability; word-formative synonymy.